

Дмитрий Сон

Новый порядок

16+

Дмитрий Сон

Новый порядок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42543908

SelfPub; 2019

Аннотация

История группы людей, пытающихся выжить в тёмные времена. Небо над головой стало затягиваться необъяснимой чёрной мглой, не пропускающей дневного света. Многочисленные законы сменились одним: прожить ещё один день. Однако беззаконие становится не единственной проблемой. Под сверхъестественным небом сами люди также начинают меняться и перестают отдавать себе отчёт о том, что они делают по ночам. Удастся ли группе друзей добраться до земель, где всё ещё светит солнце? Кто останется в живых, а кто нет?

Необходимые меры

Пятница прошла изумительно. Хотя, быть может, и нет, но многолетний опыт знакомства с алкоголем подсказывал, что скорее да. Конечно, всё вспомнить невозможно. Лишь первая часть вечеринки была свежа в его памяти, и она...

«Сколько ей лет?» – попытался вдруг вспомнить Антон, лёжа на своей мятой и давно не стиранной постели, отдающей лёгким запахом пота. «Грудь так точно была на все двадцать. Да какая разница! Кому теперь до этого есть дело вообще?»

Рассмеявшись, он слегка закашлялся и, встав с постели, сперва потянулся к смятой пачке сигарет. Сигареты внутри мягкой пачки были так же смяты, одна даже надломлена у самого фильтра.

После первой затяжки жизнь стала немножко приятнее, и, переступив через упавшую подушку, Антон не спеша, вразвалочку побрёл к холодильнику за бутылочкой холодного тёмного пива, купленной ещё вчера по скидке в местном магазинчике, через дорогу.

Пробка с шипящим звуком отскочила в сушилку для посуды и, отпружинив от неё, упала на пол и закатилась под холодильник, где присоединилась к таким же пробкам, только другого сорта и года.

С мыслями, чем бы себя сегодня занять, Антон упал на кресло, на котором ещё любил заседать его дед и с чекушечкой беленькой в руке поучать свою бабку. Преме́рзкий был

дед, в отличие от бабки Антона, которая была божий одуван. Вот только ей так и не довелось пожить без гнёта своего мужа, с которым она провела тридцать с лишним лет. А на закате своих лет ей, немощной, но всё же здравомыслящей, пришлось смотреть, как он с его дружками пьют да водят баб. Иногда ей, как и маленькому Антону, приходилось на это всё смотреть. В те годы она часто плакала. Антону было её даже жалко поначалу, но позже он с нетерпением и предвкушением сам ждал пятницы, не понимая почему, но смотреть ему нравилось.

Пиво как обычно каким-то странным образом закончилось слишком быстро, и Антону снова пришлось вставать и идти к холодильнику, что его слегка разозлило. Но следующая порция холодного светлого быстро вернула его эмоциональное состояние в норму.

Где-то из коридора стала доноситься вибрация телефона.

Антону понадобилось больше минуты, чтобы найти эту «жужжащую коробочку» в своих слегка потёртых джинсах, которые были заброшены в самый угол шкафа.

– Здорово, чувачок! – радостно поприветствовал Антон своего, одного из многих, лучшего друга Макса, с кем дружил ещё до колледжа и с которым за все пятнадцать лет дружбы связывала далеко не одна бутылка.

– Привет, Бро. Ну как ты там? Не разбудил? – как всегда на позитиве, с ехидной усмешкой в голосе спросил друг.

– Да ты что. Я? Обижаешь, с утра решил повторить осно-

вы термодинамики. В новом мире кто знает, что на самом-то деле может по-настоящему пригодиться.

Антон после своих остроумных слов поднабрал воздуха, чтобы погромче рассмеяться на предсказуемую реакцию друга, но на другом проводе была лишь тишина. Антон даже убрал трубку от уха, чтобы проверить, не прервалась ли связь. Но увидев, что со связью всё в порядке, медленно выдохнул и неуверенно спросил:

– Алло, Макс. Ты тут?

– Ааа... прости, мужик. Я тебя слушал, но потом что-то произошло, и я просто потерял связь с реальностью. Словно провалился в кому. Знаешь, так бывает, когда кто-то на другом конце провода несёт полную ахинею.

– Вот тварь! – рассмеявшись, воскликнул Антон, но с динамика телефона доносился такой смех, что вряд ли друг мог его услышать.

– Да, да... молодец. Ну, в общем, у меня всё классно. Пивасиком опохмеляюсь. А ты что мутишь, братишка? Жаль, что ты вчера на тусню прийти не смог. Там была настоящая жара.

– О да, я слышал, – снова с динамика полился искренний смех. – Я уже общался с Олегом и Коляном.

– Как они там? Я ещё сегодня ни с кем, кроме тебя, не созванивался.

– В порядке, так же, как и ты, по полчаса к трубке не подходили. А когда папка звонит, я требую, чтобы вы подымали

свои телефоны немедленно, ясно?

Антон глубоко вздохнул, так, чтобы Макс его мог услышать. И они снова весело посмеялись в трубку.

– В общем, Антоха. Я те что звоню-то. Батяка мой задвинул такую тему. Короче, в связи с нынешним положением дел, давай, Бро, собирай свои манатки и приезжай в отцовский дом. Он хочет всех близких к семье там собрать. А то щас, сам знаешь, народ как с катушек слетает. Вот.

От смены темы Антон сразу посерьёзnel и нахмурился.

– Ты что, с листочка читаешь?

– Что? – не понимая переспросил Максим.

– Ну, читаешь с листочка? Просто столько много умных слов от тебя слышать совершенно непривычно. Даже слегка пугающе, я бы сказал.

– А-ай, блин, не тупи, Антоха, я тебе тему говорю. Надо кучковаться. Народ пойдёт в разнос, это точно. Так что нужно укрепляться. Сечёшь, о чём я?

Антон, прежде чем дать ответ, с минуту поразмыслил над предложением. Конечно, быть гостем в доме Валерия Анатольевича ему было не впервой. Можно было сказать, что совсем даже не впервой. Бывало, приедешь к другу в гости, а там и пропадёшь совсем на недели две. То шашлыки, то футбол, то с нового ружья Валерия Анатольевича по банкам пострелять. В общем, мужик классный, но такой конкретный, если что-то скажет, то, считай, всё...

– Ну что ты там зависи? – напомнил о себе друг.

– А, да. Не знаю, Макс. Всё же хорошо, разве нет? Что напрягаться-то?

– Ну да, конечно. Я и сам не в восторге, если честно. Тут, в этой тундре, тухнуть, пока в городе жизнь кипит. Мне пацаны порассказали, чо вы там вытворяли вчера. Я теперь, мне кажется, не смогу уснуть, некогда! Я уже руки стёр, понимаешь? А мозг всё ещё хочет...

– О, не-не, избавь меня, пожалуйста, от этой информации, ок? – смеясь и импульсивно мотая головой, запротестовал Антон.

Макс посмеялся и, отдышавшись, но всё ещё со сбитым голосом, продолжил. – В общем, у меня нет выбора, – пауза, – и, боюсь, у тебя тоже, дружище.

Тут Максим был полностью прав. Если Валерий Анатольевич сказал, значит так оно и должно быть. А учитывая тот факт, что Антон воспринимал его как отца, то, соответственно, у него, как и у Макса, выбора было немного.

– Ага. Хорошо. Ладно, я приеду, – с очень показательно деланным неэнтузиазмом ответил Антон, что Макс, конечно, оценил и, посмеявшись, сбросил трубку.

Было почти одиннадцать утра, а мысль о предстоящем пути наполнила его тело тяжестью, и Антон, прихватив последнюю бутылочку, лениво плюхнулся в кресло и закурил.

Жизнь Антона в его двадцать семь лет протекала легко и беззаботно, особенно после смерти деда, родителей он своих не знал. И знать не желал. Сам же Антон вместе с ещё одним

другом детства Олегом жили за счёт строительства встроенной мебели. Олег ещё осилил девять классов, а вот Антон их так и не победил, даже со второго раза, и тем не менее ребята нашли ключ к своему идеальному укладу жизни. Обработывали двух-трёх клиентов в месяц, а полученные пару тысяч на брата их вполне устраивали, и они беззаботно всё пробивали.

Последний глоток пива был изумительным. «Жаль, что последний, – вздохнув, подумал он. – Ну ладно, надо идти».

Посмотрев на часы и прикинув, что будет у Макса в лучшем случае часам к четырём, ещё раз горько вздохнул и, на всякий случай подойдя к холодильнику, ещё раз проверил его содержимое.

– Пусто! Блин, может мне завести себе хозяйку? Такую, простую, без закидонов. Стюардессу, чтобы таскала мне бухлишка и жрать готовила? – сказал Антон в открытый пустой (не считая уже давно испорченных сосисок и просроченных блинчиков) холодильник. – Нет, фу, фу, фу... Плохие мысли! – и, сплюнув три раза, Антон, прыгая на одной ноге, описал триста шестьдесят градусов вокруг себя и истерически расхохотался.

– Мир сошёл с ума. Поздравляю тебя, Антоха, ты сошёл с ума вместе с ним, – покачав головой, он поставил себе диагноз и, натянув свои любимые спортивные, серую майку с надписью «У меня больше, чем у твоего», накинул ветровку, надел кроссовки «Найк» и вышел из дома.

На улице было грязно. Пачки из-под чипсов, пивные банки и ковры шелухи от семечек вокруг каждой скамейки, а также двухэтажная гора мусора в тех местах, где стояли мусорные баки, были теперь панорамным видом любого дома вдали от центра города.

– Эй ты, сиги есть? – кто-то крикнул слева, и в кругозор Антона влезла шайка подростков, явно настроенных недружелюбно.

– Ой, здорово, дружище. Пацаны, это Антон, мой сосед, – воскликнул кто-то из толпы, и только после этого Антон приметил соседа Ваньку, – ровный пацан, и отвечаю, он нас всех ушатает.

Ребята переглянулись, но Антон не стал дожидаться чего-либо и сказал сам:

– Что шакалите, пацаны?

– Тяжёлые времена, – ответил Ванька, а друзья одобрительно поддержали его смешками и кивком головы.

«Сколько мудрости у шестнадцатилетних подростков нынче», – подумал Антон. – Это да, есть такое дело. А курить нечего, так бы сидел дома, – хмыкнул он, а сам искоса поглядывал за камнями, что так тщательно, но так не ловко прячут у себя за спинами друзья соседа. – Кстати, я твоей маме пятёрочку должен. Пошли до магазина сходим, я разменяю, тебе отдам. А заодно и сигарет отсыплю.

Ваня при упоминании о маме явно засмутился, но изо всех сил попытался не придать этому никакого значения.

– Да нет в магазине сиг больше, – сказал неприметный мальчик в серой куртке.

– И бухлишка тоже нет, – совсем грустно добавил ещё кто-то.

Антон и сам теперь вздохнул.

– Тогда в центр придётся ехать. Там, я так понимаю, всё ещё по-прежнему хорошо. Значит, вы, бандиты, без курева помираете, да?

– О да, да, тяжко прям сил нет. Антоха, а можешь на мамину пятёрочку сиг мне купить, только ей об этом не говорить, а? – помявшись, промямлил Ваня.

– А ты хитрец. Идёт, – сказал Антон и, спустившись со ступенек крыльца, бесстрашно пошёл сквозь банду уличных хулиганов.

– Реально, чувак такой в порядке, – кто-то, но не Ваня, прошептал из-за спины. Но Антон, уже не оборачиваясь, шёл прочь. Сперва медленно и непринуждённо, а затем ускорился и как можно скорее попытался скрыться с глаз, сверлящих его спину.

«А может, Валерий Анатольевич и прав», – с этими мыслями Антон быстро добрался до автобусной остановки, где тоже стояла вонь от кучи мусора.

Если верить часам, ближайший автобус должен был прийти через десять минут, но он не пришёл. Как и следующий по расписанию. А после потраченных в пустую сорока пяти минут Антон понял, что автобус не придёт и его ждёт полу-

торачасовой маршрут на своих двоих.

Эта реальность ему совершенно не понравилась, а что было делать? Дома ни еды, ни пива, а у подъезда эта шайка.

– Нет, выбора нету. Нужно и самим сбиваться в стаю.

Пить хотелось невыносимо, а с каждым шагом его жажда только усиливалась. «К счастью, по дороге есть большой магазин, вчера он ещё работал, и сигареты вчера там ещё были. Но нет, домой, пока это всё не закончится, я не вернусь», – твёрдо сказал своей лени Антон, которая тут же послала в его голову идею закупиться спиртным и пойти полежать домой. А к другу и завтра можно приехать.

Но в магазин он всё же свернул. Пить очень уж хотелось.

– Вот же срань! Ну как так-то? – чуть ли не со слезами на глазах проревел Антон вслед проезжающему автобусу.

– Ничто мне не испортит сегодня впечатления от вчерашней ночи!

У входа в магазин стояли два охранника в полной боевой экипировке и ещё как минимум двое сидели в чёрном автобусе. Зыркали своими отморозенными глазами на всех, кто проходил мимо них, с явным зудом на указательном пальце в желании спустить курок, такой же бездушный, как и они сами.

– Здрости, – промямлил Антон, проходя мимо охраны, но в ответ не получил ничего, кроме весьма неодобрительного взгляда.

Внутри стояли ещё охранники и так же, как и те, что на

улице, были вооружены весьма внушительно. Идея что-нибудь стащить по мелочёвке, как уже вошло у Антона в привычку, сразу пропала.

«Вчера ничего такого не было. Или я был слишком пьян?»

В магазине была тьма-тьмущая всякого народа, в основном самих работников, которые быстро мелькали среди полупустых стеллажей и шустро собирали остатки товаров с полок, унося всё обратно на склад, где, как конвейер, одна за другой загружались фуры и вся провизия по приказу правительства вывозилась в центр города и загружалась на подземных складах.

– Ты кто такой? – грубым, пренебрежительным тоном спросил двухметровый амбал в военной форме.

Антон, испугавшись, подпрыгнул на месте.

– Фух, напугали! – выдохнул Антон, но при взгляде на непоколебимую физиономию солдафона улыбка на его лице резко скисла. – Извините.

– Кто такой и что ты тут забыл? – повторился солдат, а его рука крепче стиснула табельное оружие. А секунду спустя он схватился за правое ухо, на котором висел микрофон. – Да, сэр. Да, сэр. Так точно.

Выйдя из своего астрала, солдат всё тем же бездумным голосом и пустыми глазами сказал:

– У тебя есть три минуты, бери что хочешь и вали, чтобы и близко тебя рядом не было.

«Чёрт, три минуты! И что я за это время успею взять-то?»

Блин, тик-так... Солдафон сюсюкаться не будет», – прозвучал голос в голове Антона, и он побежал сперва к кассе, там взяв красную корзину для продуктов, живо накидал в неё сигарет. Когда заполнил корзину почти наполовину, ещё рассовал пачек семь по карманам, а также впихнул и несколько зажигалок. У кассы также закинул в корзину четыре поллитровые бутылки негазированной воды, одну осушил сам, за два глотка, и побежал в зону спиртного. По дороге ещё накидал себе кучу разных орешков и шоколадок.

Стеллажи с алкоголем были ещё не тронуты, и глаза Антона просто потерялись в ассортименте. Конечно, в этом отделе он ориентировался очень хорошо. Вот только этот голос в его голове: «Всё что хочешь» очень и очень его отвлек.

– Полторы минуты, – своим командным тоном рявкнул солдафон из-за спины.

«Бухлишко, бухлишко...» – и корзина вмиг была нагружена до упора вискарём, что подороже, и водочкой.

Теперь Антон даже засомневался, а не много ли он набрал шоколадок и орешков? Но времени, увы, не оставалось. Бездушный солдафон взглядом указал ему на выход.

Антон, прежде чем двинуться, поблагодарил его за сотрудничество и поддержку, а сам тем временем заправил майку в штаны и потуже завязал шнурок на поясе, чтобы по дороге засунуть за пазуху ещё бутылочку винца «на дорожку», солёных орешков, зажигалку и три пачки сигарет.

Выйдя из магазина, ему хотелось как можно быстрее сва-

лить оттуда подальше, что он и сделал. А оказавшись через дорогу в тихом и безлюдном дворе, внезапно осознал, как плохи его дела. Ведь теперь его за эту корзину просто убьют.

Благо на улице было начало сентября, и по прогнозу погода как минимум должна была оставаться тёплой еще недели две. Антон живо поставил корзину на старый асфальт и, сняв с себя лёгкую спортивную куртку, накинул её на корзину. Содержимое того, что было под майкой, тоже вытянул и сложил в корзину.

– Что у тебя там, пацан?

«Вот же...» – нерадостно прозвучало у него в голове. А когда Антон разогнулся и посмотрел себе за спину, его там ждала весьма неприятная физиономия алкаша с рожей в язвах и ссадинах.

– Вали, если жизнь дорога, – с беззубой улыбкой сказал бомж, протянув перед собой пистолет.

«Вот это попандос», – констатировал Антон, глядя на вытянутый в трясущихся руках старенький, потёртый девятимиллиметровый пистолет дедушки Макарова. И тут Антону в голову пришла одна хитрость.

– Менты, – прошептал он и, отведя глаза от глаз бомжа, кивнул куда-то ему за спину.

– А-а-а, ненавижу... – захрипел бомж своим зловонным дыханием, которое Антон чувствовал, даже стоя в пяти метрах от него.

Бомж увёл пистолет в сторону, как и свой взгляд от Ан-

тона, что было для него роковой ошибкой, так как Антон в свои двадцать семь лет освоил, закрепил и неустанно в себе тренирует три вещи: способность бухать и не блевать, трахаться и драться. Причём всё равно, в какой последовательности. Он делал всё и всегда одинаково хорошо.

Антону понадобились доли секунды, чтобы оказаться достаточно близко к бомжу и что есть силы правой ногой въехать ему в пах.

Грязного, немытого бедолагу аж оторвало от земли на полметра, настолько был удар сильным. А едва его ноги коснулись земли, Антон наградил его ещё одним, прямо в грудь. Мужчина, испуская тонкие струйки крови изо рта, упал на лопатки, испуская хриплый стон.

– Хер тебе, а не бухлишко, – возбуждённо сказал Антон, подойдя к лежащему на спине беспомощному человеку и со всех сил три раза ударил ногой ему по голове. Он был мёртв уже после первого.

Адреналин и эмоции захлёстывали тело Антона сполна. Он чувствовал себя прекрасно. Ему часто случалось избивать кого-либо, но он никогда не переходил черту. И нередко случалось так, что, когда тому, с кем он не поделил легкодоступную пьяную даму в баре или в том же баре место у окна, он вышибал дух, а потом и сам помогал ему встать, приносил пивка да и нередко сам вызывал и оплачивал такси. Но теперь всё было по-другому. Валерий Анатольевич прав, люди все слетят с катушек. Только кто-то быстрее, а кому-то

просто понадобится больше времени понять то, что старые законы уже не работают. Если они до этого времени, конечно, доживут.

Святой город

Время было уже послеобеденное, а Антон, несмотря на то что в его руках была корзина со всем необходимым, был голоден и по-прежнему мучился от жажды. Сесть передохнуть мысли его посещали, вот только перекусить могли и им.

Люди останавливались, сверлили его своими голодными глазами, хоть он и накинул свою ветровку на корзину. Но кого он обманывал? Каждый видел и понимал, что у него там в руках.

– Милок, дай хоть хлебушка. Я и росинки со вчерашнего утра во рту не держала, – выпрыгнув из автобусной остановки, жалобно застонала старушка в коричневом плаще и окутанной зелёным платком головой.

Антону пришлось резко отпрыгнуть вправо, а содержимое его корзины предательски брякнуло на всю улицу.

– Опачки, а чё тут у нас? Здорово, братан, ты куда такой идёшь, а?

«Ну всё...» – выругался про себя Антон, глядя, как трое парней его возраста в спортивной одежде и кожаных куртках стали перебегать улицу.

– Милок, да благословит тебя Господь. В субботу служба будет, я помолюсь за тебя. Ты же не бедный, у тебя есть еда,

а я...

Антон со звоном бутылок подкинул корзину и в воздухе перехватил её под мышку, а правой рукой, вытянув пистолет из-за пояса, долго не мешкая двинул им старухе в висок. Та упала, как и стояла.

– А ну-ка, слились отсюда, утырки! – крепким, уверенным тоном без капли страха выкрикнул Антон, тыча стволом сразу в троих парней.

– Эу, эу, ты не кипешуй. Мы чо, а мы ничо, – ответил самый ближний, задрал руки вверх, и попятился назад. За ним свистнули и его товарищи по интеллекту.

Антон шустро покрутился по сторонам. Вокруг было множество голодных глаз, но подходить или говорить никто не брался. И он лёгким бегом побежал в сторону центра. Бабка как упала, так и лежала без единого признака жизни.

Запыхался и устал Антон ещё прежде, чем пробежал и сто метров. «Надо бросать курить...» А тем временем трое стервятников частенько мелькали по углам, но каждый раз, как Антон ловил их взглядом, они якобы незаметно прятались то за дерево, то за разбитую машину.

Люди на своих хороших, рабочих автомобилях все уже уехали за город. Кто на дачу, кто по деревням. Да куда угодно, лишь бы подальше из своих райончиков, где и в обычное время с преступностью не так всё просто. А те, кто не успел уехать, могли лишь злиться на правительство и богов, стоя у своих разобранных и раскуроченных иномарок.

Спустя полкилометра интенсивной ходьбы и бега вперемешку, Антон понял, что всё, дальше он так не может. Нужно передохнуть и перекурить.

Спрятавшись за густыми кустами у непримечательной серой пятиэтажки, Антон не мешкая вытащил из кармана куртки пачку сигарет и с удовольствием закурил, думая о том, как же ему добраться до Макса.

«Пешком это нереально. До центра пять километров, а его дом... Блин...» – и так он громко думал про себя, что и не услышал рокот двигателя. Антон увидел машину, лишь когда серенький минивэн гордо и осторожно выехал из-за угла. Но его реакция была молниеносной, всё произошло на уровне рефлексов. Антон, выплюнув сигарету, схватил корзину и вылетел из кустов со стволом у себя впереди.

– Стоять, олень! – вмиг оказавшись перед машиной, заорал Антон, тыча пистолетом в водителя.

Водитель нажал на газ, и Антон, не успев моргнуть и глазом, оказался плашмя на капоте. Но прежде вдавил спусковой курок до упора.

Резкая боль от удара бампера с его правой ногой, грохот корзины, улетевшей в лобовое стекло, и выстрел. Всё это для Антона произошло так быстро и одновременно, что разобраться с тем, что делать дальше, он не мог. В голове лишь пролетела мысль, как он мчится по шоссе под сто километров в час на капоте виляющего влево-вправо минивэна и бьёт, бьёт в лобовое стекло, пока не проделывает в нём дыру,

достаточную для того, чтобы всунуть в неё руку, и вышвыривает из своего кресла водителя прямо под колёса.

Автомобиль же проехал от силы метров десять и остановился. Вместе с тем Антон пришёл в себя, схватил корзину и побежал к водительскому месту.

– Вылез живо из машины. Мудак!

Водитель сидел неподвижно. Тогда прикладом пистолета Антон стукнул по стеклу и повторил своё требование, но только более громко. И теперь никакого шевеления со стороны водителя не было.

Антон, психанув, но тем не менее достаточно мягко поставил корзину, которую по большей степени заполняли стеклянные бутылки с алкоголем, на неровный асфальт и рывком дёрнул ручку на себя.

Дверь распахнулась нараспашку, словно была подпружинена изнутри. И не утруждая себя никаким анализом, Антон сперва что были силы ударил мужчину ногой по голове, а затем грубо вышвырнул его на улицу. Тут же подобрав корзину, впихнул её в салон на соседнее место и в ужасе для себя обнаружил, что кинул корзину не на сиденье, а на чьи-то дрожащие коленки.

– Пожалуйста...

– Ах ты, тупая шмара, вали на хрен из тачки! – брызжа слюной заорал Антон и двинул прикладом пистолета женщину по голове.

Корзина с стеклянным грохотом подлетела с колен и с си-

лой треснулась об переднюю панель, а половина её содержимого разлетелась по кабине.

– Ты конченная тварь! – взвыл Антон и с бешеным воем стал осыпать женщину удар за ударом.

– Мамулечка... – запищала маленькая девочка, которую женщина полностью скрыла своим телом. Но её плача слышно не было.

Взрослые так кричали, особенно её мама. А девочка, как всегда, могла лишь только плакать. У мамы часто шла кровь, когда отец на неё злился. Это было страшно, но потом всё всегда было какое-то время хорошо. Папа снова целовал маму в щёку и дарил ей цветы и конфеты. Но от мысли, что теперь её будет целовать другой дядя, ей захотелось убежать, и, нащупав дверную ручку, она незамедлительно за неё потянула.

Дверь легко распахнулась, и она начала падать. Девочка попыталась вытащить левую ногу, но они обе были зажаты мамой. Тогда она инстинктивно вытянула вперёд свои руки, чтобы не удариться головой об асфальт. Свой бы вес она выдержала, ей часто приходилось падать, когда они вместе с подружками играли в догонялки, но дополнительный мамин вес её тонкая ручка не выдержала, и локтевая кость, невыносимо больно треснув, порвала мягкие ткани и кожу и вылезла наружу.

Ноги женщины всё ещё торчали в салоне. Антон гневно выпихнул их из салона тычком ноги и, с треском захлопнув

дверь, нажал на газ.

Теперь его дорога шла гладко и весьма комфортно. Сердце, дыхание возвращалось в свой обычный ритм, а тело после стольких потрясений взывало получить свою награду. Сперва Антон потянулся к бутылке вина, но поняв, что не справится с пробкой на ходу, откинул бутылки вина и притянул к себе пятидесятилетний виски.

Чудесный обжигающий напиток смочил его рот и большим жгучим глотком отправился в желудок, мгновенно исцеляя все душевные переживания Антона, и он, немножко поморщив нос, сделал ещё глоток.

«А не так и плох этот новый мир, – подумал он, – кто у меня теперь заберёт права?» – и, хмыкнув, Антон закрутил пробку и аккуратно, практически любя положил бутылку рядом в корзину. И очень даже вовремя.

Справа на дорогу выбежала немолодая женщина в оборванной на груди кофточке. И если бы Антон не держался обеими руками за руль, то наверняка бы сбил её ненароком. Только в последний момент удалось ему сманеврировать. Женщина же, сама не на шутку перепугавшись, вскинула обе руки к небу, а её весьма внушительного размера груди полностью оголились и как есть отпечатались в мозгу Антона.

– Вау, – только и успел сказать Антон, но не снизил скорость ни на километр, а, проехав метров сто, стал сильно сомневаться в правильности своего поступка. Её сиськи мель-

кали перед его глазами каждый раз, когда он моргал, а все его мысли стали занимать раздумья о том, что у неё под юбкой.

– А-а-а... Блин! – и он полностью вдавил педаль тормоза.

Едва машина остановилась, Антон инстинктивно посмотрел в зеркало заднего вида, но только ещё раз убедился в том, что задние сиденья битком набиты разными пожитками.

Тут же, не мешкая ни секунды, Антон вылез из машины.

Женщина лежала прямо посередине дороги и ногами, словно мельница, отбивалась от насильника. Второй мужчина в позе эмбриона лежал рядом, держась за свои причиндалы. Когда третий с ноги ударил её по лицу, словно футболист бьёт по мячу, её ноги, обмякнув, предательски широко упали в разные стороны, чем тут же воспользовался первый насильник и вошёл в неё. Ещё двое – те, что обернулись на звук трущейся резины об асфальт, – уже бежали к самому Антону.

– Ага, я позову на помощь, – буркнул в нос Антон, закрывая за собой дверь и, вдавив в пол педаль газа, посмотрел в зеркало заднего вида.

Через десять минут по сторонам, как и на самой дороге, появились шедшие в центр толпы народа. Антон занервничал не на шутку. Их было слишком много, и поэтому он быстро схватил уже начатую бутылку виски, сделал два больших глотка и, вооружившись пистолетом, тыкал во всех и каждого, кто на него смотрел, сквозь лобовое стекло минивэна.

Люди, кто нехотя, кто вприпрыжку, разбегались по сторонам. Маленький мальчик на руках помахал ему ручкой, а девушки ехидно улыбались и подмигивали. Но теперь останавливать машину и уж тем более выходить из неё у Антона не было ни единого желания.

Да даже если бы сама порнозвезда, его любимая Анна, сняла перед ним свои трусики и помахала ими перед его окошком, даже это не сподвигло бы его остановить машину.

Думая об этом, Антон немного отвлётся от мрачных мыслей и пообещал себе в такой ситуации всё-таки рискнуть.

Люди с нагруженными до предела тачками, люди-«муравьи», обвешанные сумками так, что едва могли и шагу ступить, но всё же все и всяк шли в центр города. Проехав ещё с пару минут, Антон стал не единственным обладателем авто. Несколько машин, чуть не сбив дюжину пешеходов, смогли прорваться из-за поворота и ехали впереди него. Одна ехала позади, и по сторонам ещё несколько застряло в непрерывном потоке людей. Сейчас Антон стал себя чувствовать снова более спокойно, но спина всё равно продолжала обтекать в холодном поту.

А дальше по дороге стоял военный блокпост. Подъехав ближе, Антон смог разглядеть уже две очереди. Одна на въезд в город, другая на выезд. И та и другая казалась ему бесконечной. Однако его очередь подошла весьма быстро, и к нему в окошко постучал своим толстым, как сосиска, пальцем мужчина с бейджем «Контролёр» на груди.

Антон, повинуюсь, незамедлительно опустил окно.

– Ваши имя и фамилия, – спросило его толстое лицо с улицы.

– Антон Мудраков.

– 1991 года рождения?

– Да.

– Цель вашего визита в Святой город? – не отрывая глаз от планшета, читал вслух работник нового города.

– Эмм... – немного замешкался Антон. – Я... Мне нужно проехать на ту сторону реки.

Мужчина быстрым движением руки вытащил из своей навесной сумки красный блокнот, что-то в нём черкнул и, поставив штамп, оторвал листочек, который впихнул в кабину, прямо Антону в нос.

– Вы строитель? – спросил мужчина у Антона.

– Эм, да. Я делаю встроенную мебель на заказ.

– Городу нужны строители...

Но Антон полностью отвлёкся от толстяка, прислушавшись к другому его коллеге, который говорил: «Городу нужны шлюхи, если вы заинтересованы в работе, то идите в Центральный парк. Там вы всё найдёте. У вас есть пять часов, чтобы уладить свои дела. Если не получите допуск, разрешающий находиться вам на святой земле до наступления темноты, то вы будете...»

– Талон на панель поставьте и не задерживайте очередь! – крикнул Антону его инструктор, при этом ударив другой

своей ручищей по крыше минивэна, да так, что Антон чуть не выпрыгнул из своей шкуры.

– Что? Да. Конечно. А что вы там говорили про строителей? – но увидев то, что к сотруднику нового города стали подходить уже другие, в форме и с автоматами, Антон вежливо поблагодарил толстяка и, положив красный билет на переднюю панель, медленно тронулся вперёд.

«Центральный парк, говорите...» – про себя проговорил Антон, а у самого от предвкушения познать лёгкой любви во рту появилась слюнка, и он снова сделал большой глоток виски.

Ради такого дела ему пришлось даже сделать большой крюк и ещё с полчаса простоять в пробках, но в конце концов он подъехал к тому самому Центральному парку, который так и остался Центральным, а не Святым или Распутным.

Народу здесь было – не протолкнуться. Даже больше, чем на самой раскрученной ярмарке, что когда-либо видел Антон.

– Плохая идея, – сказал себе он, но тем не менее мотор приглушил.

– Привет, красавчик, не хочешь поразвлечься? – было первым, что он услышал спустя от силы секунд тридцать после того, как он покинул свою машину.

Ему «хотелось» больше, чем жить, но Антон видел лишь сотни голодных глаз, что смотрят на него со всех сторон. На него, на машину.

«Плохая идея. Чёрт, что же делать?» – думая про себя, Антон, покрутив головой, ещё раз убедился в том, что всё-таки нужно валить. Иначе его тут и самого полюбят.

«Всё-таки жить хочется больше...»

– Ну ты чего? Дар речи потерял или у тебя это в первый раз? – захихикала девушка в белом топе.

«Чёрт, какая она... Но это плохая идея».

– Блин, извини, – всё-таки, решившись, ответил ей Антон, – мне нужно ехать. В следующий раз. Обязательно.

– Ты всё успеешь, обещаю, – но поняв то, что Антон решил уйти, крикнула ему вслед. – Приходи завтра. Я тут каждый день!

Новый дом, лучший дом

Выехал Антон из города без особых проблем. Просто сдал очередному контролёру свой талончик и без каких-либо распросов проехал через блокпост на мост. На другом конце моста также стояла вооружённая охрана, но те, кто покидал город, их не интересовали.

«Сколько людей», – подумал Антон.

С этой стороны города вереница людей затянулась на целые километры. Зрелище было весьма необычное, даже пугающее. Словно бесчисленная орда врагов была на подходе, и все крестьяне спешили со своими пожитками укрыться за городскими стенами.

Тут поневоле Антон задумался над тем, что он пропустил,

и нашарив в кармане свой мобильник, решил почитать новости. Но, к сожалению, телефон уже не ловил интернет, как и обычную мобильную сеть.

Вздыхнув, он хотел сунуть телефон обратно в штаны, но, подумав, кинул его на соседнее сиденье и краем глаза снова увидел эту толпу. В этот раз, когда он съехал с моста и вокруг него никого не было, Антон осмелел и остановил машину.

– Такое нужно заснять.

День был ясный, а камера на телефоне была достаточно хорошей, чтобы можно было как следует приблизить съёмку. И как только Антон всё настроил и приблизил камеру на солдат, то как по команде «Мотор!» всё пришло в движение.

Кто-то из толпы практически в упор стрельнул прямо в голову одному из солдат, а пятеро других в ту же секунду, словно были к этому готовы, стали длинными очередями стрелять по толпе.

Антон не верил своим глазам и смотрел на мост то своими глазами, то через камеру на своём мобильном. Но это не было как в кино. Солдаты меняли по несколько рожков за минуту. Люди же не умирали только после десятого попадания в грудь, перед смертью никто не рассказывал последних речей. Они просто умирали. Очень грязно. Ближайшие люди – женщины, старики и дети – вмиг превратились в однородную безобразную кровавую массу. Кто не успел вовремя спрыгнуть с моста, все стали частью поголовной бойни.

Бойня продлилась не больше пяти минут. Пять солдат,

пять минут работы и сотни трупов по всей длине моста. Как и под мостом, всё же многие успели спрыгнуть, даже те, кто не умел плавать, а других убили те, кто спрыгнул чуть позже.

Антон остановил съёмку и дрожащей рукой сунул телефон в карман. Мысли путались в его голове. Всё, что он сейчас хотел, это убраться отсюда как можно дальше.

Разбитые машины всюду встречались на его пути. Некоторые из них лежали перевёрнутые и полностью выжженные огнём.

«Кому это нужно?» – задумался Антон, объезжая очередную разбитую машину, стоявшую на его дорожной полосе. А слева группа детворы, такой же, что недавно пристала к нему самому у его собственного подъезда, забрасывала камнями всё ещё целые окна в пятиэтажном здании.

Кто-то разбил окно и в его минивэне, но Антон лишь добавил газа и опять посмотрел в зеркальце заднего вида.

Постепенно городской вид сменился на более тихий и спокойный. Вокруг был лишь хвойный лес и дорога, словно и не было ничего. На краткий миг Антону казалось, словно он просто едет к другу, а все ужасы сегодняшнего дня ему попросту приснились. Но горевшая красная лампочка на панели сказала сама за себя: «Нет, для тебя всё только начинается».

Паническая атака тут же пробрала морозом всё тело, от живота и до кончиков пальцев.

«Как долго она уже горит?» – Антон вспомнить не мог,

когда он смотрел в последний раз, сколько топлива в баке. А если бы даже знал, в какой именно момент эта злосчастная лампочка загорелась, он всё равно не знал, на сколько ему ещё хватит топлива.

– Чёрт побери! Что за день такой паскудный? – взвыл Антон за рулём и, остановившись, первым делом отпил из бутылки виски и закурил. А тем временем прожорливый минивэн успешно подъедал то топливо, что ещё оставалось на дне бензобака.

Варианты, которые ему приходили в затуманенный алко-голем ум, были следующие: первый – продолжать ехать вперёд, к дому друга. Второй – раздобыть топлива здесь и тогда уже, с полным баком, заново продолжить путь.

Второй вариант ему не нравился, но заглохнуть, проезжая мимо очередной своры бешеных подростков, нравилось ему ещё меньше. И вздохнув, Антон съехал с хорошей асфальтированной дороги на прилегающую к ней просёлочную.

Близко к проезжей части оставлять машину не хотелось, но и ехать в глубь леса тоже. В лесу уже было темно и страшно, Антон посмотрел на часы и сам удивился, как быстро прошёл день. Зоны на мобильном по-прежнему не было. И тут двигатель дёрнулся, издал душераздирающий звук и заглох.

Силы покинули и самого Антона, словно и у него вдруг кончился дизель. Он только вздохнул и, закрыв глаза, упал головой на руль.

– Это происходит не с со мной. Я тучка, мне всё по фигу.

Антон ещё пару минут повздыхал, поплакался и, выключив свет, какое-то время ещё посидел в машине, изрядно приложившись к бутылке. Покурил. Теперь снаружи стало совсем темно, а тишина, как и алкоголь, сделали своё дело, и Антон, сам того не желая, уснул.

Проснулся он глубокой ночью, не то от усилившего ветра, не то из-за плохого сна. Но когда он снова открыл глаза, ему было отчего-то жутко страшно. А беспросветная тьма вокруг никак не способствовала тому, чтобы он успокоился. Антон, как маленький напуганный ночью мальчик, крепко зажмурил глаза, желая, чтобы когда он их откроет, снова было светло.

Больше заснуть ему не удалось и успокоиться тоже, но открыть глаза всё же пришлось. Правда, уже не было так жутко, и Антон, более прислушавшись к себе, понял, в чём дело. Он был голоден, а также от жажды язык весь ссохся. Пачка орешков и полбутылки вина полностью решили все его проблемы, и с новыми силами Антон покинул машину и огляделся.

Глаза уже полностью адаптировались к темноте, и Антон без труда видел главную дорогу, по которой он сюда и добрался, а также то, что он и сам стоит на весьма укатанной машинами земле.

Покрутившись в ночи, Антон проверил пистолет за поясом, прихватил с собой остатки вина и пошёл дальше, в глубь

леса. Но уже через десять минут засомневался в правильности своего выбора, а через тридцать и вовсе стал останавливаться в раздумьях: «А не повернуть ли мне назад?»

Тут его осенила гениальная идея: «Можно же по навигатору посмотреть, где я и куда иду», – но без интернета он посмотрел лишь время и, плюнув на землю, выругался.

Идея слепо идти в глубь леса ему больше не казалась столь разумной, и он, развернувшись, быстрым шагом пошёл обратно к машине. А через пять минут весь его окружающий мир залился красным светом от яркой сигнальной ракеты.

– Это вы зря. Ой зря, – покачав головой, сказал Антон и, вытянув пистолет из-за пояса, побежал в сторону ниспадающей яркой ракете.

Посреди леса, на вырубленной полянке, стоял хорошо освещаемый двухэтажный домик, огороженный невысоким сетчатым забором. А во дворе, в летней цветочной беседке, сидели мужчина, женщина и двое детей, один из которых игрался с ярко-сигнального цвета пистолетом.

«Спасибо тебе, пацан, и как же мне тебя отблагодарить? Может заявиться к ним и просто попросить топлива, по-христиански? Да хрен кто что мне даст. Но у меня же пистолет. А если в доме ещё кто-то есть, да и что я с пистолетом буду делать? Я же не убийца, не отморозок какой-нибудь. Я же нормальный, адекватный человек. Буду ждать, пока они все уснут».

А застолье затянулось ещё на пару часов, родители выпи-

вали, мужчина играл на гитаре и вместе с женой весело пели песни в унисон, изредка вставляя матерные словечки, от чего дети катились на землю и хохотали. Мальчуганы, когда уставали сидеть с родителями, беззаботно бегали по двору, пускали дрон и выпустили в небо ещё две сигнальные ракеты. А тем временем Антон становился всё голоднее, холоднее и непомерно злее, так как не было у него с собой не даже пива, а курить он боялся. Боялся, что его заметят и весь его план накроется медным тазом. А в то же время мужчина играл на гитаре, а женщина смеялась. Женщина смеялась...

Когда они ушли, Антон лезть во двор не спешил. Сперва подождал ещё часик и тогда без особого труда перепрыгнул через забор и первым делом заглянул в беседку, где осталась ещё куча еды, правда уже холодная, но тем не менее очень вкусная. Даже графин с водкой они не удосужились убрать со стола.

Адреналин играл в жилах, алкоголь разогрел его тело и как следует затуманил ум. Так что когда та женщина вышла из дому на крыльцо и беззаботно закурила, Антон уже был у неё за спиной, и прежде чем она успела вдохнуть в лёгкие порцию никотина, он ударил её прикладом пистолета прямо по голове.

Встав за ней на колени, он понюхал её волосы, тело. От женщины пахло сексом, и он стянул с себя штаны.

Чуть позже Антон подобрал с пола ещё ею закуренную сигарету и, всунув её себе в рот, пошёл к стоявшему под наве-

сом внедорожнику. Машина оказалась не заперта, но внутри салона Антон нечего интересного не обнаружил, когда в багажнике, наоборот, стояли две канистры по десять литров и рюкзак. Забрав всё, Антон не оборачиваясь побежал к своему минивэну.

Когда двигатель победно зарычал, Антон, и сам не сдерживая своего возбуждения, покричал и, расхохотавшись, сдал назад, выехав на шоссе, и поехал к своему другу.

По пути ему один раз встретился мчавшийся в противоположную сторону автомобиль. В тот момент сердце застучало как бешеное в его груди, но люди явно куда-то спешили. Даже не притормозили.

«Хотя это нормально. Чёрт, я уже становлюсь параноиком».

Ещё кое-где Антону попадались дома с горевшим светом в окнах, но больше ничего с ним не произошло. Он ехал и ехал по пустому шоссе ещё час, а потом снова свернул на просёлочную незаасфальтированную дорогу. Правда в этот раз он знал, куда едет. В доме Валерия Анатольевича он был всегда желанным гостем.

Пароль от калитки он знал, поэтому никого будить не пришлось, и он въехал на территорию сам.

Во дворе уже стояла машина Коляна, но авто Олега ещё не было. «Порше» Валерия Анатольевича был самый шикарный, всегда такой чистый и отполированный до блеска. Как всегда, стоял на своём месте, днём и ночью подсвечиваемый

неоновой подсветкой. Даже своему сыну, да что там, жене своей ни разу не позволил и близко притронуться к «штурвалу», как любил всё время повторять Валерий Анатольевич: «Только истинный капитан может рулить этой машиной». А оно так и было, его друг и коллега капитан неоднократно рулил его «Порше», даже вдупель пьяный, а потом они могли часами спорить, что лучше, «Порше» или «Хаммер».

Антон, вздохнув, сглотнул слюну и поморщился, глядя на «свой» запылившийся минивэн.

– С приездом, сынок, – раздался командный голос Валерия Анатольевича откуда-то из-за спины.

Антон вздрогнул и повернулся на голос.

– Доброе утро, Валерий Анатольевич, – обрадовавшись воскликнул Антон и поспешил к мужчине преклонных лет с идеальной, всегда ухоженной седой бородой. Он сидел в мягком кресле у себя на веранде, закинув ногу на ногу. Рядом на маленьком столике стояла кружечка горячего кофе и лежала сигара. – А что, уже шесть утра?

– Да, сынок, уже. Я уже начал волноваться. Думал, если ты не появишься к восьми, то подыму вопрос о том, чтобы послать кого-то за тобой. Но слава богу ты здесь, при добром здравии. Как добрался, кстати?

Антон нахмурил лоб и, почесав нос, вздохнул.

– Всё так плохо?

Антон хотел было ответить, но снова только вздохнул.

– Присядь, покури, а я сварю нам свежий кофе, этот уже

остыл. И тогда поговорим.

И это не был вопрос, Антон знал с самого начала, что батя Максима придётся всё рассказать и без утайки. Он такие вещи считывает мгновенно. Очень жёсткий человек, но рассудительный и справедливый.

«А выговориться хочется. Да, кому, как не Анатолевичу, можно всё рассказать. Ну может, почти всё».

Две маленькие, расписные золотом кофейные кружечки стояли снова на маленьком резном столике. Аромат кофе наполнил всю комфортабельную беседку, укутанную густым разросшимся виноградником, но никто не сделал и глотка этого душистого напитка.

Сперва Антон показал ему видео бойни, устроенной солдатами на мосту, а затем долго и в мельчайших подробностях рассказывал ему всё как было, весь его путь от начала и до конца. Упустив разве что момент с изнасилованием. Он не понимал, как это с ним произошло, и попросту решил этот момент не озвучивать, просто забыть. Даже когда к ним вышла его молодая жена, в достаточно тёплом, но не скрывающим её прелести махровом халате, он её вежливо отправил приготовить Антону комнату и завтрак. А когда Антон закончил свой рассказ, Валерий Анатолевич вздохнул и в беседке надолго повисло молчание.

– Я так и думал, – наконец сказал Анатолевич и впервые сделал маленький глоток кофе. – Холодный, – поставил кружечку обратно на блюдце и отпихнул его на край столика.

Антон молча сидел и со вспотевшей спиной думал: «Что означают его слова «Я так и думал»? Я его разочаровал? Это очень хреново. Не нужно было про бабушку говорить или про...»

– Я рад, что ты с нами, – наконец сказал он. – Ты молодец. А теперь иди поешь и отдохни. Мне нужно подумать. Определённо, нас ждёт уйма работы, – но это он уже сказал скорее себе, чем ему, и Антон с облегчением на душе покинул беседку.

Спасение Олега

В большом зале Антона уже все ждали, но первой его обняла и поцеловала в щёку жена Валерия Анатольевича – Анастасия.

– Дай я тебя поцелую! – сказала она, горячо обнимая его.

Антон, как всегда, сделал невинный вид и будто бы несопротивлялся ей. Но от ощущения её упругой пышной груди при обнимании отказаться было невозможно. От этого в его штанах стало немножко теснее, а щёки краснее.

Анастасия всегда, просто всегда после поцелуйки вслух ехидничала над покрасневшими щеками Антона, и в этот раз исключения она не сделала. Разумеется, она знала, что Антон краснеет не из-за неловкости момента.

Такие женщины, как Анастасия, прекрасно знают, что хотят и как думают в её присутствии мужчины. Даже если эти мужчины на порядок младше, чем она сама. Конечно, после

долгих лет работы в доме блаженств, её не интересовал ни один мужчина более, кроме её собственного мужа, который забрал её и привёз к себе домой, а через неделю женился. Она была его, а он её, но тем не менее флиртовать было её второй натурой и по-другому она не могла.

– Ладно, ладно, цыплёнок, не робей, – хихикнула Анастасия. – Пойду я к Валерию Анатольевичу, развлеку его. Ещё помню, как это делается, а то ты совсем его в стресс вогнал, – и в приподнятом настроении она своей шикарной походкой скрылась за дверью.

– Ух, огонь, – демонстративно вытирая лоб, сказал Колян.

– Ээ... полегче, – свёл брови Макс.

Но Антон с Коляном его засмеяли и прежде чем самим обняться, ещё долго обсуждали, мастурбирует ли Макс по ночам, думая о мачехе, или нет.

– Какие же вы придурки... просто пипец... неужели мне придётся теперь с вами жить под одной крышей? – вытирая слёзы от смеха, сказал Макс, и ребята крепко обнялись.

– Ну чё там, как добрался, Бро?

Антон вздохнул и, жуя жареную яичницу с ломтем белого хлеба, снова рассказал всю историю заново. Разве что теперь более нецензурным языком и с более активной жестикуляцией.

– Ну вот как-то так, пацаны, – закончил он. – Ну а ты, Колян, как добрался?

– А, я-то. Ну я вызвал такси и просто доехал. Правда он

содрал с меня аж сто пятьдесят евро, мудака. Но знаешь, теперь я по этому поводу переживать не буду.

– Сто пятьдесят евро, значит? – ошарашенным видом с выпученным левым глазом переспросил Антон.

– Да. Сто пятьдесят.

Они втроём помолчали с минутку, а потом все снова весело залились весёлым хохотом.

– Просто вызвал такси... – всё время пытался выговорить Антон, но истерический смех превращал его попытки в нечленораздельное мычание, от чего всем становилось ещё смешнее.

Смеялись они долго, даже не заметили, как в комнату вернулась мачеха Макса.

– Ох эта беззаботная молодость, – вздохнула Анастасия. – Мальчишки, подойдите к моему капитану. Он хочет с вами что-то обсудить.

Ребята сразу посерьёзтели и, не задерживаясь, встали из-за стола.

Валерий Анатольевич сидел всё на том же месте, изменилось только то, что теперь верхняя пуговица его белой рубашки была расстегнута. Ребята встали напротив него, Макс облокотился об несущую колонну, увешанную горшками с маленькими разноцветными цветками.

– Где этот раздолбай? – без каких-либо сюсюканий спросил Анатольевич.

Все сразу поняли, о ком он говорит, но только лишь без-

молвно пожали плечами.

– Что мнётся, как девицы на выпускном в раздумьях, дать ему или не дать?

Антон сразу бросился в краску смущения. Не любил он, когда задевают его мужское эго. Он мужик и точка. Но ответить на вопрос не спешил, только что-то мямлил в своём уме. К счастью, Макс выручил, подав свой голос.

– Я вчера с ним разговаривал. Вот дозвонился до Олега и до Антона. Потом, через полчаса, хотел ещё раз позвонить, убедиться, что они не завалились дальше спать, но связи уже не было.

– Нужно съездить к нему, – Анатолевич сделал паузу и посмотрел на перекосившиеся лица парней. Особенно Антон весь побледнел и сам прислонился к решётчатой стенке беседки. – Съездите к нему, и если он всё ещё дома, то даю вам своё благословение отхреначить его. А потом везите сюда, но прежде напомните ему забрать стволы.

– Оружие? – удивился Макс.

– Не перебивай, – отрезал он. – Если его не будет дома, то идите в его гараж, там под резиновым листом на полу будет деревянное покрытие. Уберёте его, и там Макс мне передал, что спрячет, что сможет найти. Если там нечего не будет, значит дуйте домой. Возможно, Максим к этому времени будет уже сидеть здесь, на веранде. А если же нет, то значит обстоятельства совершенно неблагоприятны. Распределите стволы и амуницию и гоните домой. Но по дороге в любом

случае старайтесь привезти с собой как можно больше еды и топлива. Это теперь основа выживания. Не крутите носом, берите всё, что сможете утащить. Вопросы есть?

Куда-то ехать Антону совершенно не хотелось, тем более что он только приехал и его эта поездочка всё ещё была свежа в памяти. Вся в красках и в мельчайших подробностях. Конечно, сцена с той женщиной на крыльце всплыла в его сознании первая. Вспоминать о ней было приятно и в то же время стыдно.

Антон снова поймал себя на мысли, что он, как и все, тутпится, переминаясь с ноги на ногу. Теперь от мысли, что его опять сравнят с девчонкой, стало не по себе. И почувствовав пистолет за поясом, Антон, вытянув его, проверил магазин и сказал:

– Четыре патрона. Чё, норм, – пожал он плечами.

Тут и Макс очнулся.

– Пап, у тебя же тоже был пистолет?

Валерий Анатольевич оттянул край своего пиджака, и под ним блеснула серебристая резная ручка его «Смита».

– Есть, но он останется со мной. Или мне, по-твоему, кинуть тело твоей матери ублюдкам, которые придут к нам в дом, а самому закрыться на чердаке и ждать вас, пока они будут с ней всю развлекаться? Ты это мне предлагаешь?

– Я не подумал. Извини.

– Поэтому здесь есть я. Сперва разгрузите минивэн Антона. Поедете на нём, он самый вместительный. И не теряйте

время, давайте за дело.

Ребята нехотя подчинились и пошли к машине, где тут же принялись за работу. Минивэн битком был набит шмотками, кастрюлями и сковородками. Немного, но какая-то еда тоже присутствовала. В основном это были рис быстрого приготовления в пакетах и гречка. Макароны тоже были, но меньше. Консерв было всего пять, и три штуки ребята оставили себе. Конечно, самый ценный груз был в корзине, которую Антону так удачно получилось добыть ещё в магазине у дома. Но её тут же прибрал к рукам Валерий Анатольевич, сказав:

– Дома вас всё будет ждать. Ну может почти всё. Это будет зависеть от того, как быстро вы вернётесь, – и с довольной улыбкой на лице сам утащил корзину в дом.

– Красава, – засмеялся Коля.

Максим вздохнул.

«Видимо, семья уезжала куда-то в загородный дом. Явно не в такой, как у Анатольевича. В сарай какой-нибудь. Нет, мне их не жалко. Так им и нужно. Нечего жалеть слабаков. Увидел, убил, забрал. Либо я, либо они», – погружённый в свои мысли, Антон никак не поддержал друзей, которые теперь уже совсем убивались из-за утраты корзины с крепкими напитками. «Нет, они не знают, каково там. Всё будет хорошо».

Первое, что сделал Антон, как только зарычал двигатель минивэна, проверил индикатор топлива. «Достаточно, что-

бы съездить туда-сюда раза два. Нет проблем, только туда и обратно. К обеду вернемся», – успокаивал себя Антон, пока прогревался двигатель.

У него был пистолет с четырьмя патронами, он теперь не один, а со своими друзьями, но самое главное – Олег жил с этой стороны реки. В центр заезжать им не нужно. «Тогда почему же мне так стрёмно, аж блевать хочется?» – задавался Антон снова и снова одним и тем же вопросом. А ещё эти слова Анастасии, которые она ему прошептала тихо на ушко: «Олег парень неплохой, но главное привези мне обратно Максима, живым. И удачи на дороге».

Антон вздохнул и вдавил педаль газа. С движением авто его страхи будто бы тоже куда-то уехали. Причём куда-то в противоположную сторону, что его весьма радовало. Но настроение так и не появилось. Чего было нельзя сказать о его закадычных друзьях, Максе и Коляне. Ребята нашли под сидением ту половину бутылки, что не допил Антон, и, весело смеясь, удачно её распивали.

– Давай, Антоха, хлопни, а то хмурый ты какой-то.

– Эй, он же за рулём! – отобрал Максим бутылку у Коли, при этом расхохотавшись и пнув сзади водительское сиденье. – Рули давай, не отвлекайся.

Может быть, Антон и ответил им. Однозначно ответил, но обильно вымазанный кровью асфальт напугал его до чёртиков, и он, не зная почему, объехав это красное пятно, слегка ускорился.

«Было это пятно ночью или нет? – задумался он. – Лучше бы я его не видел. Блин, чистая подстава отсылать нас в город, конечно. Но друг же как-никак, и оружие нам не повредило бы совсем. Надеюсь, этот debil дома сидит. Четыре патрона – это то же самое, что ничего».

Дорога была чистая и пустая, как и ночью. Всё было спокойно и ничто не указывало обратного. Первых людей он заметил только ближе к городу. Семья заколачивала досками окна в маленьком одноэтажном домике у дороги. «Будто это вас спасёт, – Антон тяжело вздохнул. – И как мы до этого докатились?»

– Э-э... Рули давай, – раздался смех с пассажирских сидений.

– Что ты там бормочешь, братан?

«Да ничего», – хотел было он сказать, как перед самым его носом на дороге взлетел какой-то трос и потянул за собой со скоростью выпущенной стрелы настил из шипов. Антон вдавил педаль тормоза с такой силой, что ещё чуть-чуть и он бы уже тормозил машину, как Флинстоун из мультика.

Все четыре колеса в один миг с хлопком были пробиты, и машину бесконтрольно повело влево, а боковым зрением Антон уже видел группу вооружённых топорами мужчин и женщину.

Они были уже близко. Антон на краткий миг даже задумался: «Как же они смогли нас так быстро догнать?» А в следующую секунду, сам не отдавая себе отчёт, Антон букваль-

но на угасающем ходу автомобиля вышел из него и один раз выстрелил в грудь первому мужчине.

Мужчина в чёрной кожаной куртке модного фасона, ещё из конца девяностых, и сам создал похожий на лопнувшую крышку звук, пробежал ещё три шага, а на четвёртый его ноги подогнулись, и, обмякнув, он упал на асфальт лицом, порвав при ударе себе правую щеку. А до этого Антон успел сделать ещё три выстрела, каждый из которых также унёс чью-то жизнь.

Больше никто на него не бежал. Только женщина в широком спортивном костюме на полусогнутых ногах, вереща, прыгала то к машине, то от неё, по сути оставаясь на одном и том же месте.

Антон снова был один. О друзьях, которые совершенно не спешили к нему выходить и совершенно точно были бы уже мёртвыми, если бы не он, Антон совершенно забыл. Чувства покинули его. Он отдавал себе отчёт в том, что сделал. Но всё равно не было в его сердце ни сожаления, ни уже и страха. Антон, подобрав топор, медленно шёл к женщине, которая разучилась ходить и, сбивая колени в кровь, пыталась уползти от него прочь.

– У вас есть машина? – встав над девушкой, спросил Антон. Но она ничего не ответила. Тогда он бесцеремонно ударил её по голове деревянной ручкой топора, перемотанной синей изолентой, и повторил снова свой вопрос.

– Ай... – застонала девушка, схватившись за ушибленное

место, где тут же набухла маленькая шишка. Но второго удара она ждать не стала. – Есть. Только, пожалуйста, не бей.

– Веди.

Антон сперва как джентльмен помог даме подняться, а потом как хам пихнул её в спину. Чёрные длинные волосы девушки совсем растрепались и разлетелись от неожиданного тычка в разные стороны. Она споткнулась, но не упала, и по дороге в густые кусты ловкими движениями рук собрала волосы в аккуратный хвост.

Так, по мнению Антона, ей было гораздо лучше. Пока они отдалялись от дороги, Антон не раз её оценивал со спины. Но под ниспадающей дутой курткой наличие фигуры было не видно. Лицо он её тоже разглядеть не успел, так что для него она была просто «человек женского пола». Но почему-то по каким-то совершенно необъяснимым обстоятельствам этого было вполне уже достаточно. Эти вылазки, адреналин, страх и ликование победы так возбуждали. Он ничего не мог поделать, ему это было просто необходимо.

– Мы пришли, – сказала девушка, указав пальцем на плохо спрятанную машину в кустах.

Молча Антон обошёл девушку и прошёл к водительскому месту. Дёрнул за ручку, и та, издав металлический скрип заржавевших петель, широко раскрылась. Внутри салона было грязно, все коврики были вымазаны землёй, и в машине пахло как в затхлом лесу. Но ни коробок, портфеля, ничего полезного или съестного там не было. Как и ключа в зажи-

гании.

Антон, разозлившись, резко обернулся к девушке, хотел наорать на неё и пнуть. Но её потерянный взгляд чёрных глаз на лице, покрытом веснушками, пробил его тело в дрожь.

Схватив её за плечо, он, швырнув, запихал девушку в салон, прямо на водительское сиденье, и прежде чем она закричала, прислонил лезвие тупого топора к её нежной шее.

Девушка, всхлипнув, тут же обмякла, и Антон тут же захотел этим воспользоваться.

– Антон...

– Антоха, ты где?

«Чёрт, я про вас совсем забыл», – он ещё раз посмотрел на трясущееся в ужасе тело девушки, облапал её по-быстрому и, выпрямившись, отошёл от машины, пошёл туда, откуда его будет видно с дороги. – А ты пикнешь – убью, – сказал он девушке перед уходом.

Увидев Макса, он помахал ему рукой и позвал к себе.

– Ты куда свалил, братан? – запыхавшись спросил Макс. – Ооо, да лаадно, машина. У них есть машина. Я реально усрался, братан.

– Антооха, ты красава, ну ты их и уделал, – вопил Колян и, налетев на Антона, как следует его обнял. – Да я бы тебя щас расцеловал, если бы не ты, то нам...

– Эу-эу, полегче, – оторвал Антон от себя друга. Эрекцию уже как ветром сдуло, и его снова начал одолевать ужасный стыд за то, что он только что хотел сделать с этой девуш-

кой, которая теперь забилась под водительское сидение и тихо плакала. – Своё либидо вон на девахе спускай.

Все трое, одновременно обернувшись, посмотрели на девушку. Та, увидев их взгляды на себе, затаила ненадолго дыхание и, громко зарыдав, взмолилась её не трогать.

– Да ты чего, не плачь, – утешительно сказал Максим. – Никто тебя не тронет. Мы же нормальные люди. Не звери какие-то. Это, между прочим, вы нас хотели убить.

«Мы нормальные люди», – повторил про себя Антон слова друга. «Нормальные». И ему стало за себя непомерно стыдно и немного даже замутило.

– Кажется, нам повезло, что у них есть машина. Остаться без колёс было бы совсем не очень, – с облегчением сказал Коля, совсем больше не обращая внимания на Максима, который продолжал тошнотворным любезным тоном мурлыкать, разговаривая с забитой от испуга девушкой.

Антон продолжал летать в своих мыслях и глядеть на девушку, которая содрогалась каждый раз, как их взгляды пересекались.

– Машина есть. Но ключей нет.

От этих слов выражение на лице Коли тут же переменялось с улыбки на страх. И он незамедлительно обошёл вокруг чёрного «Ауди» и приблизился к девушке.

Открыв дверь, она упала на мягкую траву, но всё равно заплакала.

– Пожалуйста, не делайте со мной ничего.

– Колян, отвали от неё, – заорал Макс.

– Где ключи, тварь? – завопил Коля.

Антон просто стоял и смотрел на весь этот цирк, как лучшие друзья уже орут друг на друга и предъявляют один другому разные обвинения. «Наверно, ключ у одного из этих мудаков». И Антон оставил друзей за спиной. «Не поубивают же они друг друга».

Четыре мёртвых тела лежали там, где и расстались со своими жизнями. Кто лежал плашмя с широко раскинутыми ногами и руками, а кто весь скрюченный, как старая кочерга.

Антон сперва огляделся по сторонам и вышел на дорогу только после того, как убедился, что живых больше нет. А друзья так и продолжали орать друг на друга.

С первым убитым было труднее всего. Антона всё время, пока он шарил у него по карманам, мучили рвотные позывы и судороги на правой ноге. Но у того Антон ничего не нашёл, и ему пришлось перейти к следующему трупу.

У следующих двух добыча была побогаче. Антон себе взял две зажигалки «Крикет» и две начатые пачки сигарет. Сразу вспомнил, что с момента выезда ещё ни разу не курил, и лёгкие тут же закрутило в трубочку.

К последнему убитому он не спешил. Сидел у своего минивэна, облокотившись спиной к сдутой крышке и курил. Одну, две. На третью Антон понял, что теперь его тошнит от переизбытка никотина, но всё равно сигарету не бросил. А когда докурил, понял, что его минивэн по-прежнему в рабо-

те. Двигатель стучит себе, как ни в чём не бывало.

Прежде чем остановить двигатель, Антон посмотрел на топливный индикатор. «Хоть тут хорошая новость, бак не пробит». Вытащив ключ, сунул его в карман спортивных штанов и нехотя пошёл к последней жертве.

Половина его лица была содрана об асфальт до мяса, а глаза были пустые и блестящие, как у дохлой рыбы. Антону стало не по себе, тут же захотелось уйти. Но ключ был всё ещё не найден, и ему пришлось... И, как назло, у этого типа, в этой его кожаной куртке было самое большое количество карманов, а его широко открытые глаза всё время «смотрели» на Антона, словно говорили: «Это ты меня убил, ты. Ты убийца. А убийцы все будут гореть в аду!»

Антон несколько раз пытался ладонью закрыть ему глаза, но у ничего не получалось. «Убийца, убийца...»

Во внутреннем кармане куртки его рука наткнулась на что-то пластиковое, что по форме походило на зажигалку. Но когда он нажал на маленькую жёлтую кнопочку, из прорези вылетел блестящий ключ. Большой радости Антон ещё не испытывал. Он тут же побежал к друзьям.

Максим сидел молча у машины на зелёной траве, держась за свой синий подбитый левый глаз. Костя в паре метрах от него, также молча держался за свой правый глаз. Оба друга посмотрели на Антона и отвернулись, каждый в свою сторону.

– Ну, в принципе. Если так взять и сложить, то вы будете

как один нормальный человек, – посмеялся Антон. – А так два дебила.

Первым хохотнул Максим. За ним расхохотался и Коля. Крепкой мужской дружбе больше ничего не угрожало.

– Да, – вздохнул Антон, – поехали спасать Олега, а спасать нужно меня.

– От кого? – перестав смеяться спросил Коля.

– От дебилов.

Сумка с припасами

– Всё равно я не могу взять в толк, почему мы не поехали на машине, – всё ныл и ныл Максим. – Я уже ног не чувствую, и руки от этого топора болят. Зачем его тащить? Он весит целую тонну.

– Ты что думаешь, те утырки были единственными, кто хотел нас убить ради машины? – огрызнулся Антон.

– Ну ладно. Но мы же уже идём пешком, что сейчас с нас взять?

«Жизнь», – подумал Антон, но от ответа воздержался. Теперь, когда они шли мимо жилых домов, где туда-сюда ходили люди, каждый из которых смотрел друг на друга, голодный, холодный, было всё время не по себе, и на пустые разговоры его совсем не тянуло.

Даже Колян шёл замкнутый в себе, крепко скручивая ручку топора. Подпрыгивая при каждом шорохе.

– Интересно, скоро уже связь починят? – не переставал

Максим находить всё новые и новые жалобы, крутя в руках свой мобильный телефон.

В следующем дворе, куда они зашли, сразу в глаза бросилось то, что все деревья в округе были вырублены. А зайдя за угол пятиэтажки, ребята встретили и самих лесорубов, мирно сидящих на очередном поваленном дереве.

Один из мужиков, с плечами шире, чем у троих друзей вместе взятых, стоял спиной к ним с оголённым торсом, показывая всему миру свою синюю татуировку храма от плеча до плеча.

«Святоша какой-то, а деревья рубит, – подумал Антон.

Он, жестикулируя, рассказывал явно весёлую историю. Его друзья громко смеялись до слёз, а здоровяк всё повторял: «Тихо, тихо...» Антону тоже хотелось послушать, столько на него навалилось в последнее время, а сам он анекдотов рассказывать не умел. Как и запомнить, хотя бы один. Вот другой раз, смеясь, думал: «Вот этот я точно запомню». А через минуту, несмотря на то что анекдот всё ещё был в его голове, повторить его уже не мог.

– Ой, девчонки! – сказал кто-то из слушателей и хлопнул по груди соседа справа.

«Святоша» мгновенно замолчал и обернулся, а на его лице расплылась добросердечная улыбка.

«Ну всё, нам жопа, – промелькнула мысль в голове Антона. – Бегиии...»

– Мой тот, что слева, – кто-то проорал из толпы.

«Слева это я. О-о-о, мамочки...» – Антон побежал быстрее всех.

Все парни бежали без оглядки. Миновали три жёлтых двухэтажных дома, расположенных друг за другом. По пути им попался старик с охапкой сучьев и одна женщина, выходящая из подъезда. Женщина при виде их забежала обратно в подъезд и закрыла со собой дверь. Старик же, видимо, уже ничего не боялся и только покачал головой.

За домами начинался дачный сектор. Строения, которые стояли на каждом небольшом участке, домами назвать было никак нельзя, скорее сараями и то в лучшем случае. У многих на участке просто стоял контейнер с выведенными наружу дымоходными трубами или старый, разбитый микроавтобус. Но ребят в данный момент эстетика и внешний вид совершенно не колышал. Спасти свои задницы, лишь бы только убежать и спрятаться.

Но бежать сил уже не было, Антон задыхался. Минут пять назад, когда он оборачивался назад, Максим был уже совсем плох. «Долго ли он ещё сможет бежать? А если и так. Не сможет, отморозки будут его преследовать или им будет достаточно Макса? Ты что несёшь! Он твой друг», – напомнил про себя он.

Антон обернулся назад, и по заслезившимся глазам друга понял, что всё. Дальше он бежать не сможет.

– Я хороший человек, – со сбитым голосом сказал себе Антон и, заметив один из шатких, покосившихся домиков

с открытой, перекосившей дверью, тихо крикнул. – Туда!

Первое, что он почувствовал, это отвратительная вонь блевотины и нечистот. Запах здесь был настолько едкий, что ему захотелось тут же выскочить из этой помойки, словно всё тут полыхало огнём. Но друзья преодолевали последние сто метров с таким трудом, что Антон понимал: дальше они не побегут никуда. А за его плечами упало что-то металлическое и захрипело.

Когда Антон обернулся назад, куча зловонных старых тряпок, что валялись вдоль задней стенки этих «роскошных хором», ожили и в них сел мужчина.

Немытый, небритый бомж обернулся к Антону и, увидев у себя в доме гостя, улыбнулся, показывая в свет свои последние три зуба. И вдруг, захлопнув свой гнилой зловонный рот, замычал, как больной, умирающий зверь.

Паника нахлынула на Антона мгновенно, в мыслях пролетело: «Это какое-то безумие». А мышцы рук, ног сократились сами по себе, словно его поразил электрический ток, и его топор с перемотанной синей изоляцией ручкой оказался глубоко в груди сидевшего на своём ложе бомжа.

Друзья уже подбегали к двери, и Антон, сам не понимая зачем, резко выдрал топор и завалил бомжа обратно в его вонючие тряпки.

Коля вбежал первый и, упав на пол, поджался к стенке под маленьким окошком. Максим появился в дверях несколько позже, тут же влез на кучу тряпок, под которыми покоился

бывший владелец сарая, и начал зарываться в них с головой.

Этого желудок Антона вытерпеть не смог, и он быстро освободился от его содержимого прямо на пол, который от этого не стал ни грязнее, ни чище.

«О боги, что происходит?» – спросил про себя Антон, вытирая слёзы тыльной стороной руки.

– Ауу... Девчонки, выходите! Мы вас не обидим. Будем даже наоборот, только вас любить, – раздался крик с соседних участков, и ему кто-то ответил из его же друзей, крикнув:

– Аууу...

Максима уже совсем не было видно, а Коля так вжался в стенку, что стал с ней практически един.

«Быть может, Макс не в самом худшем положении сейчас», – с ужасом подумал Антон. А к их домику кто-то вдруг, громко шлёпая ногами, подбежал и остановился перед самыми окошками.

Под Колей образовалась лужица и тонкой струйкой потекла к блевотине Антона.

Антон всего лихорадило, тело всё вспотело, и он чуть сам не обмочился себе в штаны. Но при помощи неведомых сил заставил себя всё же собраться и краем глаза взглянуть в окошко.

Наголо выбритый мужчина в тёплой клетчатой рубашке стоял к их домику спиной и тяжело дышал, опершись обоими руками в синие джинсы своих колен. Антон выглянул за

дверь. Там никого не было, и тогда, выскочив на улицу, он со всего размаху, сверху вниз, вогнал остриё тупого топора прямо в шейные позвонки того мужчины.

Он умер на половине своего глубокого вдоха, без боли и времени на осознания своей смерти. И тут же, взвалив его на плечо, Антон затащил мужчину в их зловонный домик.

И так, просидев, как мышки, в четырёх стенах, пропитанных дерьмом, блевотиной и бог знает ещё чем, до самого вечера, ребята больше никого не видели и не слышали. А когда снаружи легла ночь, кутая своей вуалью всю грязь этого мира, Антон первый нарушил могильное молчание и предложил идти.

Коля содрогнулся, а Максима вообще как будто тут и не было вовсе. Тогда Антон понял, что тут нужны другие методы, и жёстко пнул зловонную кучу тряпок ногами.

– Вставай давай! – и Колю тоже пинок Антона не обошёл стороной.

Коля заёрзал, поморщился, но в конце концов заставил себя встать. Как и Максим. Куча тряпок зашевелилась, и из неё показались сначала знакомые глаза, потом голова, а затем и Макс сел в той же позе, что и некогда тот самый бомж, которого больше не скрывали тряпки, и Максим теперь осознал, что именно всё это время ему так мешало.

Максима мгновенно стало рвать. Да так, что Антон по-настоящему испугался за друга: «Как бы он свои кишки не выблевал». Но даже после того как они с Колей его вытащили

на свежий воздух, он ещё долго не мог прийти в себя.

А воздух был свежий. Настолько он был свеж и сладок, что Антон не мог вспомнить, нормально это или нет. Его голова закружилась, и он просто сел на землю, отвернувшись от своих друзей, и дышал. Глубоко вдыхал через нос и медленно выдыхал через рот.

– Чёрт, нужно возвращаться домой, – заявил умирающим тоном Максим и распластался по земле.

– Нет, – продолжая глубоко дышать с закрытыми глазами, сказал Антон. – Твой отец прав, нам нужно оружие. Без него нам долго не протянуть. Мы должны найти Олега или сумку.

– У моего отца есть револьвер и патроны. Нам нужно домой, – Максим почти разрыдался вслух, но всё же сдержался.

Судя по взгляду молящих глаз Коли, он тоже сейчас больше всего на свете хотел бы вернуться. Но его штаны всё ещё были мокрые, и показать себя ещё большим трусом в глазах Антона он позволить себе никак не мог. – Антон прав. Мы не можем вернуться с пустыми руками, – как бы тяжело ему ни было произносить эти слова, он всё-таки сумел их выдать из себя, и его тело пробрало в мандраже.

– У нас есть топоры, – заартачился Максим.

– Всё, идём, – скомандовал Антон. – Где твой топор?

– Я туда не пойду. Там мертвецы. Я боюсь... – зарыдал Максим.

Впервые Антону стало за него стыдно. Но он его понимал, он бы и сам сейчас с удовольствием разрыдался и поехал об-

ратно. Пил бы горячий чай и смотрел, как мачеха Макса ходит туда-сюда, меняя свои наряды, один непристойнее другого, по два раза на день. Но у них было дело, и это дело должно быть сделано. «Кто, если не я?» – и Антон сам пошёл обратно в покосившийся сарай.

Внутри было совсем ничего не видно. Заросшее грязью окошко почти не пропускало света, и Антону пришлось действовать больше на ощупь, чем полагаясь на глаза. Сперва он ощупал труп лысого мужчины.

Улов был скуден, но всё же Антон не побрезговал вытянуть из его бокового кармана джинсов коробок спичек, а из нагрудного кармана рубашки смятую пачку с двумя сигаретами. Топор был там, где он и предполагал, у стенки под грудой тряпок. Но бомжа обыскивать он не стал. Возможно, у него тоже было что-то полезное в карманах, нож или тоже огонь, но запах под тряпками был такой, словно этот бомж умер и разлагался тут неделю. Так что как только Антон нащупал топор, он выскочил оттуда как ошпаренный.

Сейчас снаружи ему показалось даже светлее, чем было, и он разглядел, что у друга топор намного острее и круче, чем у него самого.

– Эй, это не мой топор, – возразил Максим.

– Ты внимательнее посмотри, – с улыбкой сказал Антон и, не дожидаясь очевидного ответа друга, сказал первый. – Он же в твоих руках. Значит, твой.

Минут тридцать Антон молчаливо шёл впереди их груп-

пы. Но затем признался, что он заблудился и не помнит, куда идти дальше. Ведь в ночи к Олегу он добирался разве что на такси и вдобавок пьяный. Теперь же он был трезв как стёклышко, и шли они далеко не по прямой главной улице. Сейчас, наученные недавним горьким опытом, они двигались, как тени, от дома к дому, от машины к машине, пробегая быстро и бесшумно, обходя вокруг любые признаки жизни стороной.

– Всё правильно, – тихо ответил Коля. – Мы сейчас выйдем к его «Грязному парку».

– А, точно. Тогда я знаю, где мы. Просто засомневался. Уже кажется, что мы идём целую вечность.

– Вечность это не то слово. Я сейчас сдохну, как я хочу пить и жрать.

На нытьё Макса Антон не ответил. Но тут он был прав, с самого утра они не ели и даже не потрудились взять из машины собой воды. «Одна нога там, другая тут. Делов-то. К обеду уже будем дома», – с горечью вспомнил Антон свои глупые утренние надежды. Они всё ещё здесь и совершенно неизвестно, когда вернутся обратно.

У парка Антон свернул направо. Теперь нужно было только пройти по путям под мостом, где и находился снятый в аренду гараж Олега. Но на полпути засомневался: «Как-то неправильно это, ставить оружие превыше дружбы». Но когда он поделился своими мыслями с друзьями, они и слушать его не хотели.

– К чёрту Олега, идём за пушками, – сказал Максим.

Коля был более сдержан и выразился куда более тактично:

– До гаража ближе же. Да и мало ли, ему нужна помощь.

Что мы сможем без стволов?

– Тут с тобой не поспоришь, – ответил Антон. «Хотя, конечно, и Макс прав. Как бы наша миссия благородно не звучала, главная цель – это стволы. Надеюсь, ты нас, Олежка, не подведёшь так, как мы тебя сейчас»

Гаражи были у всех одинаковы, но гараж с исписанной большими красными буквами «Мы за коррупцию» дверью был один. Вот только ключей-то у них не было.

– Бли-ин, нужно было идти к Олегу, как ты и говорил.

– Да нас кончат здесь! Нужно было возвращаться домой, как я говорил, ещё тогда, когда мы отбились от тех отморожков на дороге, – заныл Макс.

– Да. Хорошо, что ты тогда не запаниковал, – сухо напомнил Антон его заслуги. – Лезем на крышу. Будем в ней пробовать дыру.

Топоры были как нельзя кстати, а крыша старая, и доски давно уже прогнили. Троице молодым и сильным парням не составило никакого труда проделать в крыше достаточно широкую дыру, чтобы можно было в неё беспрепятственно прыгнуть. Вот только прыгать в полную тьму никто не спешил.

Антон сразу почему-то хотел предложить скинуть в неё Макса, но потом вспомнил слова Анастасии: «Олег парень

неплохой. Но главное верни мне моего Максима». А Макс предлагать скинуть в неё Коляна он не стал. Знал, что это закончится тем, что Макс, как всегда, переметнётся к Коле и скинут в дыру в итоге его самого.

– Канаемся? – с безвинной улыбкой на лице спросил Коля.

– Да ни хрена. Я всё время проигрываю! – завопил громче обычного Максим, и парни на него зашикали.

– Тогда прыгай сразу, чего сиськи мять? – съязвил Антон, и они с Колей сами весьма громко захохотали.

– Ла-адно, канаемся.

Антон выкинул ножницы, как и Коля. А Макс, как всегда, бумагу. Антон часто сомневался, притворяется Макс или нет. Но он всегда выкидывал бумагу. Конечно, иногда они с Коляном ему поддавались, но точно не сегодня...

– Да как так-то, а? – завопил Максим. – Два из трёх!

– Лезь давай, Винни Пух.

– Два из трёх...

– Макс, а ты точно понимаешь смысл этой игры? – кое-как, через смех, спросил его Антон.

– Я вас ненавижу! Чёрт, как там темно. Ведь же ни хрена там не видно внизу.

– Лезь давай, не ной, – вытирая глаза от слёз, прошептал Коля.

– Стой, – опередил Антон друга, который уже вот-вот собирался прыгнуть внутрь гаража, и, запалив весь коробок спичек одним разом, кинул его внутрь. – Вот теперь давай,

друг.

Гараж был забит всяким хламом от потолка до пола. Какие-то стулья, столы, дешёвые картины и велосипеды, прикрученные на стенах. Всё что угодно можно было здесь найти и даже старую керосиновую лампу, которая как нельзя кстати висела на гвоздике у двери.

– Работает, – вслух удивился Антон.

– Работает фонарь, а керосиновая лампа горит, – поправил его Максим.

– Как по мне, так тут один мусор. Кому он умудрялся это всё продавать? – взяв в руки фарфоровую балерину и покрутив ей голову, озадаченно спросил Коля. Голова балерины с хрустом обломилась.

Антон стукнул друга по руке, и балерина, оказавшись на бетонном полу, раскололась ещё на три части. А друзья, посмотрев друг на друга, только посмеялись.

– Харэ уже хренью страдать. Ищите сраную сумку, – практически надломившимся голосом окликнул их Макс. – Вон этот дебилный резиновый коврик на полу. Давайте уже вооружимся и вернёмся домой.

Под резиновым ковриком действительно был деревянный настил. Доски прилегали так плотно друг к другу, что парням понадобилось время, пока они вытянули первую доску и не получили свободный доступ к весьма солидных размеров дубовому сундуку, обрамлённому железом.

«Ох и огромный же сундук, сколько тут может всего

вместиться. Ружьё даже», – думал про себя Антон, пока его друзья рубили увесистый замок на его толстых петлях.

– Пусто... – в один тон проорали друзья и, прежде чем уйти из гаража, ещё долго-долго смотрели внутрь сундука, трогали его стенки и колошматили их своими топорами в надежде найти там второе дно. Но второго дна в нём не было, как и ничего полезного для них в этом гараже. А покидая его, Антон переломал все фарфоровые фигурки и пометил, как животное, все картины, которые до него порвал Коля.

Олег

По дороге к дому Олега никто не стеснялся крепко выразить своё недовольство в адрес друга и то, что они ему сделают, когда найдут его дома пьяным, играющим в свои настольные игры – именно в таком виде представляли встретить его закадычные друзья. Он был их другом уже много лет. С Максимом он был знаком ещё дольше, чем с Колей, а Коля с Максимом, и Антон, казалось, знал их всех уже целую вечность. Хотя это ни для кого уже давно не имело никакого значения. Они просто дружили и даже тогда, когда крепко ругались, всё равно заходили друг за другом и шли гулять. Разве что первые часы в таких ситуациях разговаривали меньше обычного, как и меньше оскорбляли друг друга. Но сильно, так, как сейчас на Олега, ещё никто из друзей не злился.

Особенно Коля, который каждый раз любую фразу друзей

перефразировал таким образом, что всё равно любимые настольные игры Олега оказывались у него же в задку.

Поначалу все ему с видом серьёзности поддакивали, кивая головой, а затем только смеялись и уже к половине пути до дома Олега никто из друзей на него не злился. Хотя каждый держал при себе парочку острых шуток на его счёт, которую спешили ему вручить сразу же при встрече.

Ближе к панельной пятиэтажке, где проживал в съёмных апартаментах Олег, ребята притихли и шли незаметно для всех, скрывааемые ночью. В окнах друга, на первом этаже, прямо по центру дома света не было, как и во всём доме, и в доме слева, и справа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.